

**МУЛЬТИВЕКТОРНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА  
И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИИ**

*Мамедов Интигам Байрам оглы*, аспирант

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова  
119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27  
E-mail: intiga-m@yandex.ru

В статье анализируется внешняя политика Казахстана в сырьевом секторе с региональными и глобальными акторами. Внимание акцентируется на ее мультивекторном характере и значении для России. Автором рассматриваются отношения Казахстана с Китаем и западными странами через призму российско-казахстанского сотрудничества. Представлены основные моменты проводимой Казахстаном энергетической политики за последнее десятилетие. Отдельная роль отведена системам транспортировки сырья как основным критериям для определения политической направленности. Автор исследует роль транснациональных корпораций в данном вопросе, а также указывает на начало работы Евразийского экономического союза, который в корне может изменить состояние дел.

**Ключевые слова:** Казахстан, транснациональные корпорации, трубопроводные системы, геополитика, Прикаспийские государства, мультивекторная политика, Центральная Азия, месторождения нефти и газа, Евразийский экономический союз, государственные компании, Каспийский Трубопроводный Консорциум

**KAZAKHSTAN MULTIVECTOR ENERGY POLICY  
AND ITS IMPORTANCE FOR RUSSIA**

*Mamedov Intigam Bayram ogly*, post-graduate student

Lomonosov Moscow State University  
GSP-1, 27 Lomonosovskiy av., Moscow, 119991, Russian Federation  
E-mail: intiga-m@yandex.ru

The article analyzes Kazakhstan foreign policy in raw sector with regional and global actors. The attention is focused on its multivector character and importance for Russia. The author considers the Kazakhstan-China and Kazakhstan-West relations through a prism of the Russian-Kazakhstan cooperation. The paper presents highlights of the Kazakhstan energy policy for the last decade. The separate part is assigned to systems of raw materials transportation as to the main criteria for definition of a Political Science orientation. The author scrutinizes a role of transnational corporations and points to the start of work of the Euroasian economic union, which can change a state of affairs radically.

**Keywords:** Kazakhstan, transnational corporations, pipeline systems, geopolitics, Caspian littoral states, multivector policy, Central Asia, oil and gas fields, Eurasian Economic Union, Government-owned companies, Caspian Pipeline Consortium

Центральноазиатские государства всегда стремились к стабильной и уравновешенной внешней политике с соседними странами. После распада Советского Союза, республики, получившие независимость, стали важными игроками на геополитической карте региона. Центральная Азия привлекла внимание ведущих мировых держав, политических сил и бизнес-структур, и, теперь, играет важнейшую роль в глобальной геополитике и стратегии.

Казахстан является крупнейшим региональным актором. С одной стороны, он обладает большой территорией, многочисленным населением и значительным ресурсным потенциалом, а с другой стороны, квалифицированная дипломатия и внутренняя политическая стабильность позволяют Казахстану играть важнейшую роль в сырьевой политике Каспийского региона. Государство поставляет нефть в Италию, Китай, Нидерланды, Францию, Австрию, Швейцарию и другие страны [10, с. 30].

Мультивекторная политика Казахстана заключается в тщательно продуманных отношениях с Западом, Россией и Китаем. Находясь «меж трех огней», правительству этой страны удается из раза в раз достигать баланса во внешних отношениях с каждой из сторон. Но какое значение для России приобретает мультинаправленность во внешней политике Казахстана? Несмотря на то, что и Казахстан, и Россия поставляют энергоресурсы на европейский и китайский рынки, президент Н. Назарбаев рассматривает Россию как стратегического партнера, а не конкурента [5]. Глава России В. Путин имеет аналогичную точку зрения, называя Казахстан «наиболее близким союзником» [9].

Также интересен тот факт, что с 1 января 2015 г. официально начал свою работу Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Главными задачами во взаимодействии государств-

членов ЕАЭС в сфере энергетики являются: долгосрочное энергетическое сотрудничество, формирование общих рынков энергосырья [3, с. 95]. Казахстан, являясь членом данной международной организации, взял на себя соответствующие обязательства согласно договору о ЕАЭС. Вероятно, вступление договора в силу изменит характер нынешней энергетической политики стран-участников.

### **Энергоресурсы Казахстана**

Говоря об энергетическом потенциале Казахстана, необходимо отметить, что страна обладает самыми большими запасами нефти в Каспийском регионе. На 2013 г. доказанные запасы нефти в стране составляли 30 миллиардов баррелей, а в 2012 г. страна производила 1,7 миллиона баррелей в день [11, с. 6]. Несомненно, это делает Казахстан крупнейшим производителем в регионе. Доказанные запасы природного газа в 2012 г. достигли 1,3 триллионов кубических метров, причем их большая часть расположена на западе страны. Согласно американской Службе энергетической информации, приблизительно 80 % от общих запасов природного газа страны расположены всего в четырех месторождениях: Карачаганак, Тенгиз, Имашевское и Кашаган [12].

Нефть расположена прежде всего на западе страны. Текущее производство сосредоточено в двух месторождениях: Тенгиз и Карачаганакское, на которых в 2013 г. было добыто более 40 процентов от общего объема производства страны. Тенгиз является самым большим месторождением Казахстана, имея показатели более чем 500,000 барр. в день. Производством управляет компания Tengizchevroil – совместное предприятие крупнейших американских нефтяных компаний Chevron и ExxonMobil, а также КазМунайГаза и ЛУКАРКО. Нефтедобыча в Карачаганакском районе в 2013 г. составила приблизительно 12 процентов от общих показателей страны. Курирующая организация –

Национальная нефтяная компания Казахстана КазМунайГаз вместе с компаниями Shell, ENI, ExxonMobil, Total, Inpex и China National Petroleum Corporation (CNPC) образовали консорциум North Caspian Operating Company (NCO), который занимается разведкой северного бассейна Каспийского моря. Считается, что эта область, включающая в себя Кашаганское месторождение, позволит производить две трети объема будущей нефтедобычи страны. Кашаган – одно из самых больших сырьевых месторождений за пределами Ближнего Востока.

Обширные запасы углеводорода стали важной причиной проявления международного интереса к Казахстану и увеличили число присутствующих внешних акторов в регионе, тем самым подставив под угрозу российское влияние на Каспии. Тем не менее, продолжая сотрудничество с западными транснациональными компаниями, а также с государственными компаниями Китая, Казахстан всячески поддерживал благоприятные отношения с Россией.

На это есть разумные основания: Казахстан долгое время не имел собственной системы транспортировки добываемой нефти и пользовался российскими трубопроводами на правах аренды [4, с. 1]. Казахстану все еще необходим доступ к российским энергетическим трубопроводам, чтобы достичь многих Европейских потребителей, в то время как Москва полагается на импорт центральноазиатского газа – часть которого проходит через Казахстан – чтобы удовлетворить внутренний спрос и экспортировать свободные российские энергоресурсы в Европу.

Следует отметить, что главным направлением транспортировки казахстанской нефти является трубопроводная система «Каспийский трубопроводный консорциум», в которой Россия (преимущественно компания Транснефть) владеет 24 % акций, в то время как Казахстан – 19%, а Chevron Caspian Pipeline Consortium Company имеет 15 %.

### **Казахстанско–китайские отношения**

Энергетические отношения Казахстана с Китаем можно назвать конструктивными, основанными на взаимной выгоде. На протяжении 10 лет, до завершения строительства нефтепровода «Казахстан–Китай» (совместный проект КазМунайГаза и China National Petroleum Corporation), Китай импортировал казахскую нефть, используя железнодорожную транспортировку. А в 2006 г. Китайские гидроэлектростанции обеспечивали приблизительно 20% энергопотребления Казахстана [15].

В июле 2005 г. Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао подписал декларацию стратегического партнерства с Назарбаевым об ускоренной разработке 1,300-километрового трубопровода Атасу–Алашанькоу, маршрут которого проходит от каспийского побережья Казахстана до провинции Синьцзян в Китае. По итогам 2013 г. экспорт казахстанской нефти в направлении Китая составил 11,8 млн тонн нефти [6].

Первоначально западные компании пытались отеснить китайских конкурентов от наиболее крупных нефтяных и газовых проектов Казахстана, но за последнее время, после того, как правительство Казахстана почти полностью передало Китаю энергетический экспорт в восточном направлении, сотрудничество стало стремительно развиваться. Уже на 2005 г. китайские нефтяные компании управляли четырьмя нефтяными месторождениями в стране, и в 2006 г. выкупили ведущую казахскую энергетическую компанию ПетроКазахстан. На 2013 г. среди 22 крупнейших нефтяных компаний в Казахстане, китайские компании, такие как Sinopec и CNPC, имели почти 100 % долю в десяти из них, а еще в восьми – 50 % и выше [2].

В сентябре 2013 компания CNPC приобрела 8.33% в Кашаганском консорциуме за 5 миллиардов долларов. Покупка стала одним из соглашений, подписанных китайским главой Си Цзиньпином для обеспечения доступа к углеводородным ресурсам, и послужила символом усиливающегося китайского положения в регионе. Также соглашение указывало на борьбу за влияние в регионе между индийской компанией ONGC, китайской CNPC и крупнейшей американской нефтяной компанией ConocoPhillips.

Пекин рассматривает сотрудничество Казахстана с Китаем в области энергетического импорта как существенный вклад в достижение своей главной цели – сократить зависимость от ближневосточных нефтяных ресурсов [14, с. 8]. Распирение китайского влияния в энергетическом секторе Казахстана очевидно. При этом, с каждым годом оно стабильно увеличивается, оставляя Казахстану меньшую долю участия в добыче, разведке и переработке энергоресурсов страны.

Тем не менее, несмотря на кажущуюся экспансию иностранного влияния в сырьевом секторе Казахстана, внешний политический курс страны не изменяет своим принципам. Действительно, трубопровод «Казахстан–Китай», по которому впервые отправили нефть в 2009 г. стал символом укрепления позиций Пекина в Средней Азии, но все трубопроводные маршруты, исходящие из Казахстана на Запад, так или иначе пересекали российскую границу, включая поставки через Каспийское море в терминалы в Махачкале, Тамани и Новороссийске.

#### **Западное направление**

Очевидно, что тотальная зависимость Казахстана от российских транзитных энергосетей не устраивает ни правительство, ни бизнес. В связи с этим, Казахстан находится в постоянных поисках альтернативных путей доставки углеводородов на европейские рынки и несмотря на тесные отношения с Россией, правительство этой страны стремится использовать ее ресурсный потенциал и сделать Казахстан самодостаточным актором в сырьевой геополитике.

Важным событием стало строительство нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан в 2006 г. Изначально данный проект был абсолютно нерентабельным, т.к. «для того чтобы проект окупался, необходимы объемы добычи, значительно превышающие те, которые могут дать азербайджанские месторождения» [8]. Под предлогом стабилизации ситуации на мировом энергетическом рынке, США, лоббировавшие данный проект, произвели существенные капиталовложения, считая необходимым диверсифицировать экспортные маршруты энергоносителей. Еще одной целью проекта БТД была минимизация потока казахских энергетических продуктов в Иран.

Для реализации проекта действительно были необходимы дополнительные объемы сырья, которые обеспечат высокую пропускную способность нефтепровода, т.е. было крайне важно добиться от правительства Казахстана согласия на участие в этом проекте. Но уже построенный маршрут Каспийского трубопроводного консорциума являлся более выгодным способом транспортировки казахстанской нефти. Тем не менее, 16 июня 2006 г. Нурсултан Назарбаев подписал договор о присоединении Казахстана к проекту нефтепровода. До Азербайджана нефть доставлялась посредством танкерной перевозки.

Примечательно, что в этот же период Россия и Казахстан подписали договор об увеличении объема поставок сырой нефти, транспортируемой через Каспийский трубопроводный консорциум, с месторождения Тенгиз в западном Казахстане к российскому порту Новороссийск с показателями в 67 миллионов тонн ежегодно.

Похожую тенденцию можно заметить еще в одном случае: в 2007 г. национальная компания «КазМунайГаз» заявила о проекте создания Казахстанской Каспийской системы транспортировки нефти (ККСТ), которая станет своеобразным дополнением к трубопроводу Баку–Тбилиси–Джейхан, и позволит в обход России экспортировать нефть с месторождений Кашаган и Тенгиз на Запад по линии Ескене – Курьк – Баку – Тбилиси – Джейхан, но в этом же году Россия и Туркмения подписали соглашение о строительстве нового трубопровода природного газа от Туркмении через Казахстан в Россию, согласно которому Казахстан взял обязательство поставлять половину требуемого объема газа.

Возможно, Казахстан был вынужден создать проект подобный ККСТ, так как Турция ввела ограничения на проход танкеров через Босфор, тем самым, ограничив пропускную способность КТК и убедив в необходимости строительства транскаспийского маршрута по дну Каспия.

ККСТ представляет собой интегрированную систему, состоящую из трубопровода для транспортировки сырья из Ескене и Тенгиза в нефтехранилище Курьк на казахском побережье Каспия, а также танкеров и судов для транспортировки сырья через Каспийское море, причала приёма нефтепродуктов на азербайджанском побережье, и других соединяющих с БТД транспортных средств. Данное соглашение предполагало сдачу в эксплуатацию к 2013–14 гг. проекта первоначальной транспортировки до 23 млн тонн сырья в год, с дальнейшим увеличением до 36 млн тонн.

Однако в 2010 руководство КазМунайГаза объявило о переносе сроков внедрения ККСТ в связи с задержками на Кашаганском проекте как минимум до 2014 г. Тем не менее, Казахстан продолжал поставлять сырую нефть через Каспийское море и экспортировать ее через Азербайджан. Прогнозы Министерства энергетики и промышленности Азербайджана на 2014 г. были весьма оптимистичны: транспортировка около четырех миллионов тонн казахской нефти через территорию Азербайджана [1].

Казахстан подписал меморандум с Азербайджаном о развитии Казахстанской Каспийской транспортной системы, но процесс шел медленно. Соглашение между КазМунайГазом и азербайджанской компанией SOCAR, подписанное с операторами месторождений Кашаган и Тенгиз, имело своей целью развитие маршрутов водной транспортировки нефти до БТД и на мировые рынки.

Соглашение между двумя странами включало положение об увеличении казахстанских поставок нефти через БТД приблизительно на 20 % пропускной способности трубопровода к 2018–20 гг., как только производство в Кашаганском месторождении перейдет во вторую стадию. Но для увеличения поставок нефти с этой области требуется значительное расширение экспортной инфраструктуры, а также использование поперечных каспийских маршрутов на танкерах.

В настоящее время стало известно о приостановке проекта ККСТ до реализации второй фазы освоения месторождения Кашаган. При этом, министр нефти и газа Казахстана Узакбай Карабалин заявил, что потребность в проекте ККСТ возникнет не ранее 2020 г. [7]. Все же с 2008 по 2010 г. казахский нефтяной транзит через трубопровод БТД составил 2.2 млн тонн, хотя Казахстан в то время переключился на другие экспортные маршруты по причине разногласия относительно условий отгрузки. В конце 2013 г. сообщалось, что казахстанская нефть будет снова транспортироваться через БТД: руководство компании Tengizchevroil, которая курирует месторождение Тенгиз, объявило, что через трубопровод будет экспортироваться 400,000 тонн нефти в месяц посредством танкерных перевозок.

### **Заключение**

Принято считать, что создание системы транспортировки энергоресурсов для любого государства определяется двумя основными факторами: экономический и геополитический. При этом, экономическая составляющая любого проекта рассматривается в первую очередь. Однако, в случае со странами каспийской пятерки – Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Туркменистаном и Россией – дело обстоит иначе. Примером тому служит факт присоединения Казахстана к экономически невыгодному трубопроводу БТД, что, по своей сути, является главной надеждой и первоочередным планом правительства США. Подтверждение этому можно встретить в американской научной литературе [13, с. 178].

Выявив особую роль геополитического фактора, можно констатировать, что цели и задачи энергетической политики Казахстана направлены, прежде всего, на поиск сбалансированной позиции по отношению к основным региональным и глобальным (США, ведущие западные ТНК) акторам. Основной политический механизм Казахстана в сырьевой области объясняется следующей формулой: заключив соглашение со *стороной А* и, казалось бы, тем самым выбрав вектор энергетической политики, государство непременно восстанавливает и развивает отношения с конкурирующей *стороной Б*. При этом, чаще всего речь идет не о конкретных действиях, а скорее об официальных заявлениях, которые имеют свойства меняться в зависимости от того, кому произносятся, проектах, которые могут быть заморожены на десятки лет, меморандумов взаимопонимания и пр.

На этом фоне, уверенность в Казахстане как в верном союзнике и главном стратегическом партнере в региональной энергетической геополитике является неоправданной. Но следует отметить, что членство Казахстана в ЕАЭС должно сильно изменить ситуацию. Во-первых, прошлая политика не отвечает целям договора ЕАЭС, а также основным принципам

взаимодействия в топливно-энергетической сфере: в частности, принципу «обеспечения развития транспортной инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов» [3, с. 95]. Теперь мультивекторность для правительства Казахстана – непомерная роскошь, так как в большинстве ситуаций такая политика станет прямым нарушением права международных договоров. Мониторинг за исполнением государствами-членами ЕАЭС взятых на себя обязательств в сфере энергетических ресурсов осуществляет Комиссия в сфере энергетики. Во-вторых, проводимая Казахстаном политика с трудом поддавалась прогнозированию, а договор ЕАЭС предусматривает взаимовыгодные отношения именно в долгосрочной перспективе.

Для России крайне важно не только не потерять Казахстан как энергетического партнера, но и не дать государству сформироваться в качестве самостоятельного отраслевого конкурента с независимыми производством, переработкой и транспортировкой энергоресурсов, равно как и в качестве союзника иных глобальных политических сил, что противоречило бы членству государ

#### **Список литературы**

1. В 2014 году Азербайджан транспортирует 4 млн тонн казахстанской нефти // Информационный портал «Вестник Кавказа». – Режим доступа: <http://www.vestikavkaza.ru/news/V-2014-godu-Azerbaydzhan-transportiruet-4-mln-tonn-kazahstanskoy-nefti.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. Рус.
2. В РК 22 нефтяные компании с китайским участием // Forbes Казахстан — Деловой журнал. – Режим доступа: [http://forbes.kz/process/probing/v\\_rk\\_rabotayut\\_22\\_neftyanyie\\_kompanii\\_s\\_kitayskim\\_uchastiem](http://forbes.kz/process/probing/v_rk_rabotayut_22_neftyanyie_kompanii_s_kitayskim_uchastiem), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. Рус.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – Режим доступа: [http://docs.eaeunion.org/sites/storage0/Lists/Documents/a089f4c6-02da-4461-b033-3f5d122e0020/e57db9f2-9589-4b26-be1e-b1a43862c6ed\\_635375701449140007.pdf](http://docs.eaeunion.org/sites/storage0/Lists/Documents/a089f4c6-02da-4461-b033-3f5d122e0020/e57db9f2-9589-4b26-be1e-b1a43862c6ed_635375701449140007.pdf), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. Рус.
4. Жильцов С. С. Каспийский регион: основные направления трубопроводов / С.С. Жильцов // Вестник Института стратегических исследований Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 2. – Режим доступа: [http://www.pglu.ru/science/researches/nii-panin/vestnik/v2/Zhilcov\\_S\\_S.pdf](http://www.pglu.ru/science/researches/nii-panin/vestnik/v2/Zhilcov_S_S.pdf), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. Рус.
5. Интервью Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева газете "Московские новости" и РИА "Новости" // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://www.akorda.kz/ru/page/intervyu-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nursultana-nazarbaeva-gazete-moskovskie-novosti-i-ria-n>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. Рус.
6. Нефтепровод Казахстан-Китай // Официальный сайт НК «КазМунайГаз». – Режим доступа: [http://www.kmg.kz/manufacturing/oil/kazakhstan\\_china](http://www.kmg.kz/manufacturing/oil/kazakhstan_china), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. Рус.
7. Ускорения реализации проекта Казахстанской Каспийской системы транспортировки нефти не ожидается // Информационно-аналитический портал «Нефть России». – Режим доступа: <http://www.oilru.com/news/432726/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. Рус.
8. Харитонова Н. Энергетический "треугольник" Россия — Казахстан — Украина / Н. Харитонова // Агентство Политических Новостей Казахстан. – Режим доступа: <http://www.apn.kz/publications/article159.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. Рус.
9. Шустов А. Путин, Назарбаев и Казахстан / Шустов А. // Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы "Столетие". – 2014. – Режим доступа: [http://www.stoletie.ru/rossiya\\_i\\_mir/putin\\_nazarbaev\\_i\\_kazakhstan\\_922.htm](http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/putin_nazarbaev_i_kazakhstan_922.htm), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Bastas Y. N. The Foreign Policy of Kazakhstan: An analysis of Kazakhstans multi-vector policy / Y. N. Bastas. – Oslo : Representralen, Universitetet i Oslo, 2013.
11. BP Statistical Review of World Energy June 2013. – Режим доступа: [http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/statistical-review/statistical\\_review\\_of\\_world\\_energy\\_2013.pdf](http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/statistical-review/statistical_review_of_world_energy_2013.pdf), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
12. Kazakhstan Country Analysis Brief // U.S. Energy Information Administration, Washington, DC. – Режим доступа: [www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=KZ](http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=KZ), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. Англ.
13. Kubicek P. Energy politics and geoPolitical Science competition in the Caspian Basin / P. Kubicek // Journal of Eurasian Studies. – 2013. – №4. – pp. 171–180.
14. Marketos T. Eastern Caspian Sea energy geopolitics: a litmus test for the U.S. – Russia – China struggle for the geostrategic control of Eurasia / T. Marketos // Caucasian Review of International Affairs. – 2009. – №3. – p. 2–19.
15. Pryde I. Another Big Player for a Neighbor / I.Pryde // Eurasia Insight. – 2006. – Режим доступа: <http://www.eurasianet.org/departments/business/articles/pp032306.shtml>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

#### **References**

1. V 2014 godu Azerbajdzhan transportiruet 4 mln tonn kazahstanskoy nefi [Azerbaijan will transport 4 million tons of Kazakhstan oil in 2014]. Informacionnyj portal «Vestnik Kavkaza» [Information portal "Bulletin of the Caucasus"]. Available at: <http://www.vestikavkaza.ru/news/V-2014-godu-Azerbaydzhan-transportiruet-4-mln-tonn-kazahstanskoy-nefti.html>.

2. V RK 22 neftnyye kompanii s kitajskim uchastiem [There are 22 oil companies with the Chinese participation in the Republic of Kazakhstan]. Forbes Kazakhstan – Delovoj zhurnal [Forbes Kazakhstan – the Business magazine]. Available at: [http://forbes.kz/process/probing/v\\_rk\\_rabotayut\\_22\\_neftnyanye\\_kompanii\\_s\\_kitajskim\\_uchastiem](http://forbes.kz/process/probing/v_rk_rabotayut_22_neftnyanye_kompanii_s_kitajskim_uchastiem).
3. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze [Eurasian economic union treaty]. Oficial'nyj sajт Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [Official website of the Euroasian economic union]. Available at: [http://docs.eaeunion.org/sites/storage0/Lists/Documents/a089f4c6-02da-4461-b033-3f5d122e0020/e57db9f2-9589-4b26-be1e-b1a43862c6ed\\_635375701449140007.pdf](http://docs.eaeunion.org/sites/storage0/Lists/Documents/a089f4c6-02da-4461-b033-3f5d122e0020/e57db9f2-9589-4b26-be1e-b1a43862c6ed_635375701449140007.pdf).
4. Zhil'cov S. S. Kaspijskij region: osnovnye napravlenija truboprovodov [Caspian region: main directions of pipelines]. Vestnik Instituta strategicheskijh issledovanij Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta [Bulletin of the Institute of strategic research, Pyatigorsk state linguistic university], 2012, no 2. Available at: [http://www.pglu.ru/science/researches/nii-panin/vestnik/v2/Zhilcov\\_S\\_S.pdf](http://www.pglu.ru/science/researches/nii-panin/vestnik/v2/Zhilcov_S_S.pdf).
5. Interv'ju Prezidenta Respubliki Kazahstan Nursultana Nazarbaeva gazete "Moskovskie novosti" i RIA "Novosti" [President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev's interview to the Moscow News newspaper and RIA Novosti]. Oficial'nyj sajт Prezidenta Respubliki Kazahstan [Official website of the President of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <http://www.akorda.kz/ru/page/intervyu-prezidenta-respubliki-kazahstan-nursultana-nazarbaeva-gazete-moskovskie-novosti-i-ria-n>.
6. Nefteprovod Kazahstan–Kitaj [Kazakhstan–China oil pipeline]. Oficial'nyj sajт NK «KazMunajGaz» [Official website of the state-owned company KazMunaiGas]. Available at: [http://www.kmg.kz/manufacturing/oil/kazahstan\\_china](http://www.kmg.kz/manufacturing/oil/kazahstan_china).
7. Uskoreniya realizacii proekta Kazahstanskoj Kaspijskoj sistemy transportirovki nefti ne ozhidaetsja [Accelerations in implementation of the Kazakhstan Caspian Transportation System project aren't expected]. Informacionno–analitičeskij portal «Nefť Rossi». [Information and analytical portal "Russian Oil"]. Available at: <http://www.oilru.com/news/432726>.
8. Haritonova N. Jenergetičeskij "treugol'nik" Rossija — Kazahstan — Ukraina [Russia — Kazakhstan — Ukraine energy "triangle"]. Agentstvo Politicheskijh Novostej Kazahstan [Agency of Political Science News Kazakhstan]. Available at: <http://www.apn.kz/publications/article159.htm>.
9. Shustov A. Putin, Nazarbaev i Kazahstan [Putin, Nazarbayev and Kazakhstan]. Informacionno–analitičeskoe izdanie fonda istoričeskijh perspektiv "Stoletie" [Information and analytical edition of the fund of historical prospect "Century"]. Available at: [http://www.stoletie.ru/rossiya\\_i\\_mir/putin\\_nazarbajev\\_i\\_kazahstan\\_922.htm](http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/putin_nazarbajev_i_kazahstan_922.htm).
10. Bastas Y. N. The Foreign Policy of Kazakhstan: An analysis of Kazahstans multi–vector policy, Oslo, Representralen, Universitetet i Oslo, 2013.
11. BP Statistical Review of World Energy June 2013. Available at: [http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/statistical-review/statistical\\_review\\_of\\_world\\_energy\\_2013.pdf](http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/statistical-review/statistical_review_of_world_energy_2013.pdf)
12. Kazakhstan Country Analysis Brief. U.S. Energy Information Administration, Washington, DC. Available at: [www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=KZ](http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=KZ).
13. Kubicek P. Energy politics and geoPolitical Science competition in the Caspian Basin. Journal of Eurasian Studies, 2013, no. 4, pp. 171–180.
14. Marketos T. Eastern Caspian Sea energy geopolitics: a litmus test for the U.S. – Russia – China struggle for the geostrategic control of Eurasia. Caucasian Review of International Affairs, 2009, no 3, pp. 2–19.
15. Pryde I. Another Big Player for a Neighbor. Eurasia Insight, 2006. Available at: <http://www.eurasianet.org/departments/business/articles/pp032306.shtml>.

**РАСШИРЕНИЕ ПРОБЛЕМНО–ТЕМАТИЧЕСКИХ НИШ  
ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ  
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РФ**

*Абрамян Владимир Робертович, аспирант*

Пятигорский государственный лингвистический университет  
357532, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9  
E–mail: richmond61@mail.ru

Модернизация политической системы РФ имеет как непосредственные, так и опосредованные последствия. Среди последних выделяется возрастание роли СМИ не только в отображении, но и в углублении преобразований. Очевидно, что без мультиплицирования результатов преобразований в информационном пространстве невозможно сознательное участие граждан в реформы. В современных российских экспертно–аналитических СМИ сложились и расширяются проблемно–тематические ниши информационного сопровождения модернизации политической системы.

**Ключевые слова:** модернизация политической системы, средства массовой информации, проблемно–тематические ниши СМИ, экспертно–аналитический дискурс политических преобразований, ньюсмейкеры информационного пространства